

Дмитрий Иванович Тихомиров — «Третьяков» русской педагогики

В.Б. ПОМЕЛОВ,

доктор педагогических наук, профессор, Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров

В конце XIX — начале XX в. **Дмитрий Иванович Тихомиров** в российском педагогическом движении слыл самым известным и уважаемым деятелем, и это объяснялось многими причинами. Он был организатором многочисленных учительских съездов и курсов, давших школам тысячи подготовленных педагогов, что было особенно важно в условиях, когда учительские семинарии и институты только начинали появляться; проявлял исключительную активность в земской деятельности по устройству училищ.

Д.И. Тихомиров был выдающимся методистом в области начального образования. Тиражи его замечательных учебников и сегодня поражают воображение; по этому показателю он превосходит не только любого другого педагога-современника, но едва ли не их всех, вместе взятых! Так, Букварь Д.И. Тихомирова и его супруги Е.Н. Тихомировой имел беспрецедентный для мировой практики книгопечатания успех. При жизни Дмитрия Ивановича он выдержал 160 изданий и был выпущен общим тиражом 4 016 000 экземпляров! Для более ясного представления о широкой распространенности учебных пособий и книг Д.И. Тихомирова отметим, что тираж его прижизненных изданий составил 14 422 200 экземпляров! И это только тот тираж, который нам удалось установить;

фактически было издано наверняка значительно больше. В этом отношении с ним не может (даже приблизительно) сравниться ни один российский педагог. При этом следует заметить, что некоторые книги Д.И. и Е.Н. Тихомировой, в первую очередь Букварь и «Вешние всходы», выпускаются до сих пор.

По мнению С.О. Серополко (биографа Д.И. Тихомирова), лучшим признанием достоинства этих учебных книг является... подражание его учебникам со стороны других авторов. В то же время Д.И. Тихомиров расценивал упреки в некотором подражательстве Ушинскому как высокую похвалу. Однако если имя Ушинского известно в нашей стране любому человеку, то имя Тихомирова, увы, ничего не говорит современному поколению педагогов.

Но была еще одна сторона деятельности Д.И. Тихомирова, которая делала его облик особенно светлым и значимым. Он вошел в историю российской педагогики как издатель огромного объема учебной литературы, причем, разумеется, не только написанной им самим, а прежде всего другими авторами. Он постоянно делал многочисленные заказы на написание учебников тогдашним российским методистам. По существу, он был своего рода «Третьяковым» в педагогике. Подобно братьям Третьяковым, спонсировавшим русское изобразительное искус-

ство, Тихомиров прилагал огромные усилия к тому, чтобы учебная литература входила в каждую российскую семью, была доступна даже самым небогатым. Для этого издававшиеся им азбуки и книжки для начального чтения он продавал по цене ниже себестоимости — по копейке и даже по полкопейке за экземпляр. Вот почему практически в любой, даже самой бедной крестьянской семье можно было встретить книжки-тихомировки. Убытки он компенсировал за счет издания шикарных, отделанных сусальным золотом поздравительных адресов и открыток, предназначенных для богатых клиентов: дворян, офицеров и купцов.

Д.И. Тихомиров родился 24 октября (5 ноября) 1844 г. в с. Рождествене Нерехтского уезда Костромской губернии в семье сельского священника Ивана Егоровича Тихомирова. В 1854–1858 гг. Дмитрий учился в Костромском духовном училище, затем в Ярославской военной гимназии. В 1866 г. окончил Московскую учительскую семинарию и был назначен преподавателем образцовой школы при той же учительской семинарии, где проработал 11 лет. Талантливый педагог стремился к выработке и постоянному совершенствованию методов и приемов преподавания. В школе он работал с большой охотой. Атмосфера в коллективе была благоприятная, и сам Тихомиров называл школу лабораторией для наглядно-практических занятий по элементарному преподаванию.

Осенью 1869 г. Д.И. Тихомиров познакомился со слушательницей педагогических курсов Е.Н. Немчиновой. В апреле 1871 г. молодые люди поженились. Елизавета Николаевна помогала своему супругу в его педагогической деятельности, постоянно сопровождала его в поездках, была редактором и соавтором ряда его книг.

В начале 1870 г. Д.И. Тихомиров был принят в действительные члены Московского комитета грамотности, и тогда же он внес предложение об организации учительских съездов с целью повышения профессиональной квалификации учителей, обмена опытом работы, а также, как он вы-

ражался, для всемерного развития самостоятельности и инициативы педагогов. Тихомиров стоял у самых истоков этого важного и крайне необходимого в ту пору начинания. В том же году по рекомендации комитета он руководил работой самого первого учительского съезда в г. Ромны Полтавской губернии. В дальнейшем его руководство съездами продолжалось всю жизнь. В последний раз он руководил курсами незадолго до смерти, в 1914 г. Эти курсы и съезды фактически были единственной возможностью для очень многих учителей, особенно сельских, хоть как-то повысить свою педагогическую квалификацию.

Д.И. Тихомиров был хорошо известен в литературных кругах. Его статьи, рассказы, рецензии, очерки печатались в журналах «Народная школа», «Семья и школа», «Русская мысль», «Педагогический сборник», в газетах «Русские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Курьер», «Голос» и др. В 1894 г. Д.И. Тихомиров приобрел в собственность столичный журнал «Детское чтение» с приложением «Педагогический листок». Он перевел журнал в Москву, наладил творческое сотрудничество с такими видными литераторами, как А.С. Попов (Серафимович), В.А. Гиляровский, В.И. Немирович-Данченко, Д.Н. Мамин-Сибиряк, М.В. Ямщикова и др. Последняя вспоминала: «При мне «Детское чтение» возглавлял московский педагог, попечитель многих школ Д.И. Тихомиров. В свое время это был весьма заметный человек в Москве. Составлением учебников он положил начало своему большому состоянию. К учебникам прибавилось издательство двух популярных журналов, а также издание множества книг, главным образом повестей и рассказов, помещенных уже в его журналах. Платил Тихомиров авторам довольно хорошо и аккуратно, не отказывал в авансах. Вопросы о договорах решал быстро и часто просто по телефону. Внешность его гармонировала с внутренним обликом: он был удивительно живописен со своими сединами и внушительной бородой» [1, 300]¹.

¹ В квадратных скобках указан номер работы и страницы в ней из раздела «Использованная литература». — *Ред.*

«Педагогический листок» был фактически «толстым» журналом, выходявшим от четырех до восьми раз в год. В круг его авторов входили известные педагоги П.П. Блонский, Н.Ф. Бунаков, П.Д. Шестаков, К.В. Ельницкий. За двадцать лет руководства журналом Тихомиров опубликовал в нем около ста только своих статей. При Тихомирове оба журнала — «Детское чтение» (с 1906 г. — «Юная Россия») и «Педагогический листок» — стали одними из лучших не только в России, но и за рубежом. Французский педагог профессор Орлеанского лицея Паскаль Монэ посвятил обзору его трудов целую книгу под названием «Русский педагог» (*Un pedagogue russe*, Paris, 1901), в которой выразил пожелание, чтобы парижское «Педагогическое обозрение» печатало перечень статей, помещенных в журналах Тихомирова, и хотя бы краткое резюме на них.

В течение своей полувековой литературно-педагогической работы Д.И. Тихомиров был выразителем прогрессивных идей и воззрений своего времени, продолжателем дела К.Д. Ушинского. Он неоднократно повторял в своих работах, что все то лучшее, что имеется в начальной русской школе, создано в эпоху Ушинского или заложило в этой эпохе свои корни.

«Вешние всходы» и Букварь супругов Тихомировых вышли в свет именно тогда, когда на школьном рынке безраздельно царили учебники и хрестоматии Баранова и Радонежского, составленные в верноподданническом духе, а имя и учебники К.Д. Ушинского были под запретом. Однако Тихомиров не был простым популяризатором идей Ушинского. Он призывал учителей глубоко и творчески овладевать не только практикой, но и изучать педагогическую науку, указывал на то, что школьное дело — дело практическое, основания его лежат в теории, и плох тот учитель, который не знает этих оснований.

Д.И. Тихомиров решительно выступал против рецептурной системы преподавания педагогики и методики. На учительских курсах он обычно стремился вовлечь слушателей в активную работу по овладению педагогическими знаниями. Он справедливо полагал, что, «предоставив

народным учителям право только слушать и наблюдать, предлагая следовать тем или другим советам, подражать известному образцу, педагогические курсы тем самым как бы отстраняют слушателей от самостоятельности, уже, во всяком случае, не дадут привычки и охоты добывать новые и новые знания путем самонаблюдения, критической оценки своей деятельности и внимательного изучения педагогической литературы» [2, 159].

Его современник педагог И. Суходеев отмечал: «Не обладая многообещающими теориями, Тихомиров решил работать для удовлетворения будничных запросов народной школы; он поставил себе скромную, но плодотворную задачу — составление учебников, где обдуман и разработан каждый шаг; учебников, обеспечивающих продуктивную работу для рядового учителя. Его Букварь имел огромный успех потому, что вносил в преподавание ясность и последовательность» [2, 122].

Д.И. Тихомиров вспоминал, что ему было тяжело видеть, как дети мучительно овладевают грамотой. Поэтому в Букварь было включено много увлекательного материала. Более того, авторы поместили в Букварь все содержание первого года учебы (материал для первоначального обучения чтению и письму, статьи для объяснительного чтения, материал для церковно-славянского чтения, молитвы, описание церковных праздников, начала арифметики) с целью сокращения расходов на издание отдельных учебников по арифметике, Закону Божьему и церковно-славянскому чтению, которые, будучи изданы по отдельности, оказались бы малодоступны для каждого ученика, особенно сельского. К Букварю было издано специальное «Руководство» для учителя, сам факт издания которого был в то время проявлением новаторства. Учитывая мнение учителей-практиков, автор постоянно совершенствовал «Руководство», так же, впрочем, как и другие свои учебные книги. Д.И. Тихомировым было налажено издание «Азбуки правописания», ставшей первым в российской учебной литературе сборником примеров и статей, подобранных таким образом, чтобы учащиеся с первой и до последней ступени обучения

встречались лишь с известными им правилами правописания.

Наиболее важным среди методических трудов Д.И. Тихомирова можно признать его книгу «Чему и как учить на уроках родного языка. Методика обучения родному языку», в которой подводились итоги педагогической практики Тихомирова и наиболее полно выражены его общепедагогические, дидактические и методические взгляды. В основе большинства глав этой книги лежат лекции, прочитанные им на педагогических курсах.

Ученый настойчиво стремился внедрять в школьную практику важнейшие общепедагогические и методические принципы посредством своих учебников. Опыт большого числа школьных учителей давал ему важный материал для внесения дополнений и исправлений в его книги.

Содержание начального курса обучения родному языку Д.И. Тихомиров предлагал строить на сильном для детей материале, связанном с изучением природы и жизнедеятельности человека. В ходе первого года обучения он считал главным научить детей сравнивать, группировать явления, выделять признаки предметов. Наблюдения, считал он, служат исходным материалом для устных и письменных упражнений; чтение «статеек» помогает расширению круга знаний детей и получаемых ими впечатлений. На втором году обучения Д.И. Тихомиров давал детям живой наглядный материал для восприятия цельных образов и представлений из жизни людей и их занятий. Большое внимание он уделял использованию метода беседы с детьми, чтению научно-популярных и художественных статей. Третий и четвертый годы обучения было временем дальнейшего расширения и углубления всего воспринимаемого учащимися путем «наблюдений и чтений». Знания приводились в систему по разделам: природоведение, история, география и т.д. Подробный план наблюдений окружающего мира и сообщения знаний разрабатывался самим учителем в зависимости от местных условий жизни человека среди природы и людей.

При составлении своих методических руководств Д.И. Тихомиров определял их

тематику и содержание, не сообразовываясь с какими-либо официальными программами и требованиями; методист опирался исключительно на личный опыт и наблюдения в своем стремлении «удовлетворить потребность живой действительности».

В 1860-х годах в школу начал проникать звуковой, аналитико-синтетический метод обучения грамоте, выдвинутый и обоснованный К.Д. Ушинским. Свой вклад в разработку методики обучения этому методу внес и Д.И. Тихомиров. Как-то на заседании Московского комитета грамотности возник спор о достоинствах и недостатках буквослагательного и звукового методов. В защиту первого выступил сам Л.Н. Толстой, с его помощью успешно осуществлявший обучение крестьянских детей в яснополянской школе; в поддержку второго метода — тогда еще совсем молодой педагог Тихомиров. Была назначена проверка достоинств обоих методов путем экспериментального обучения детей с их помощью. Однако проверка не показала заметного преимущества какого-то одного из методов. Тем не менее комиссия отметила, что дети, обучавшиеся звуковым методом, более сознательно усваивают грамоту, активнее ведут себя на уроках. К тому же Толстой в начальный период обучения грамоте хотя и пользовался буквослагательным методом, но на звуковой основе. Наконец, успешность его применения в большой степени объяснялась огромным талантом великого писателя и педагога. Тем не менее, как показала жизнь, будущее оказалось за звуковым, а не за буквослагательным методом.

Большой популярностью у учителей пользовался тихомировский метод объяснительного чтения, который, как отмечали исследователи [1, 130], отличался от аналогичных методов его современников (В.И. Водовозова, И.И. Паульсона) большей логичностью, системностью в обучении детей чтению, нацеленностью на всемерное развитие их самостоятельности и пытливости, постепенным подведением учащихся к пониманию прекрасного в художественных произведениях. Основным в тихомировском методе была всесторонняя работа над выяснением главной мысли произведения, включая разбор отдельных

слов. Правда, недостаточно умелое применение этого метода могло привести к формализму, на что указывали некоторые современники Д.И. Тихомирова [3, 12].

Борьбе с формализмом знаний у детей Д.И. Тихомиров придавал важное значение. Он считал, что в программу начальной школы должны быть включены доступные детям осмысленные элементарные знания из области природы, истории и географии родной земли, простейшие понятия по законоведению, государственному и административному устройству, по гигиене и т.п. Нельзя, отмечал Тихомиров, ограничиваться сообщением лишь сухих разрозненных фактов, которые забываются ранее выпускных экзаменов. Например, невозможно любить родину, не зная ее народа, природы, истории, языка. Пусть из всех этих областей знаний, указывал он, будет сообщено немного, самое главное; нужно только, чтобы ученики усвоили программу школьного курса сознательно и разумно и чтобы она была связана с жизнью.

Учебный материал Д.И. Тихомировым рассматривался двояко: с формальной и содержательной сторон. Нельзя отделять внешнюю форму языка от ее внутреннего содержания. Содержание — это ядро, «заделанное в известную оболочку». Изучение форм языка, конечно, дает детям некоторые навыки и умения, однако формальное изучение языка не дает ответа на вопрос, как школьники воспользуются ими в жизни.

В 1870-х годах господствовало мнение, что грамматике в начальной школе следует обучать «без книжки», со слов. Д.И. Тихомиров придерживался противоположного мнения. Он считал, что при изучении грамматики книжка-«грамматика» просто необходима, причем она необходима не столько для заучивания правил, сколько для наблюдений за языком, для упражнений и повторения ранее изученного материала и предотвращения его забывания. С целью осуществления этой цели Тихомиров разработал такой учебник, который включал систему упражнений для практического ознакомления учеников с теорией, для наблюдения за речью и изучения форм языка. Орфографические учебные цели достигались с помощью множества устных и письменных упражнений [4, 224].

Поначалу «Элементарный курс грамматики» Д.И. Тихомирова был кратким пособием, включавшим лишь самые необходимые сведения, которые следовало усвоить в трехгодичной начальной школе. В дальнейшем автор расширил, усложнил курс так, что постепенно он перерос начальную школу и стал использоваться в старших классах. Для начальной же сельской школы он выпустил новую книгу «Начатки грамматики», куда был включен дидактический материал для орфографических упражнений, охватывавших основные правила правописания. Материал был изложен очень доходчиво, без употребления специальных грамматических терминов.

Для школ-«самородков», т.е. «самозарождавшихся» обычно в отдаленных деревнях под началом часто отставного солдата или грамотного крестьянина, Д.И. Тихомиров издал книжку под названием «Школа грамотности», которая служила пособием по самообразованию. Большую пользу извлекали учителя из книги Д.И. Тихомирова «Опыт плана и конспекта элементарных занятий по родному языку», куда были включены подробный план и конспекты по объяснительному чтению и беседам.

Огромной популярностью пользовался составленный Д.И. Тихомировым комплект для чтения из четырех книг под названием «Вешние всходы». Первая книга предназначалась для первого года обучения, вторая — для второго, третья и четвертая — для третьего. В значительной мере «Вешние всходы» явились своеобразным продолжением «Родного слова» Ушинского. Тихомиров не мог не видеть, что книга его великого предшественника несколько устарела по содержанию (увы, такова участь всех учебных книг), и потому постарался отразить в «Вешних всходах» новые реалии, окружавшие детей в последние десятилетия XIX в.

Все статьи в «Вешних всходах» сгруппированы в отделы по содержанию, объединены между собой едиными внутренними связями. Они знакомят ребенка с окружающим миром, основываясь на принципах занимательности, постепенности усложнения содержания, формируя определенное мировоззрение и взгляды на жизнь.

Сам Тихомиров, оценивая значимость своего пособия, отмечал, что все статьи имеют общей целью дать такие знания, мысли и впечатления ребенку, которые подготовляли бы его к разумной жизнедеятельности и дальнейшему самообразованию. В годы, когда преследовалась и изгонялась из школы мысль о самостоятельности и самообразовании не только учеников, но и учителей, этот призыв Д.И. Тихомирова был особенно актуален. Язык, которым написаны «Вешние всходы», выгодно отличался от языка многих пособий других авторов, которые писались порой небрежно. И.И. Паульсон упрекал Д.И. Тихомирова, что тот ко всем задачам начальной школы присоединяет еще одну, и весьма нелегкую, — сообщение знаний из области истории, географии и естественных наук — и включает этот материал в свои учебные пособия по родному языку. Следует отметить, что в то время указанные науки не входили в программу обучения в народной школе, и заслуга Д.И. Тихомирова как раз в том и состояла, что он обошел этот запрет, вводя в свои книги общеобразовательный материал.

Ярким показателем заслуженного признания его работ стал выход книги «Литературно-педагогические труды Д.И. Тихомирова», приуроченный к Всемирной выставке в Париже (1900), на которой деятельность крупного ученого была оценена золотой медалью. Спустя пять лет такую же награду он получил на выставке в Льеже. Золотыми медалями отметили его Санкт-Петербургский и Московский комитеты грамотности, организаторы Международной выставки «Детский мир» в Санкт-Петербурге.

Издавая методические работы, Д.И. Тихомиров стремился быть на уровне современных достижений педагогической науки и практического школьного дела. Он не увлекался крайними и односторонними взглядами, придерживался взвешенных позиций. Каждое новое издание значительно отличалось от предыдущего в лучшую сторону, что обеспечивалось учетом дидактических требований, желанием удовлетворить потребности детей и педагогов. Так, в последнем прижизненном издании «Веш-

них всходов» (книги третья и четвертая) им введен отдел, знакомящий учеников с физиологией человека.

Д.И. Тихомиров неоднократно высказывал свои педагогические воззрения. Особое место в осуществлении законных стремлений народа к справедливости, добру, свету и свободе он отводил хорошо поставленной школе. В ней он видел могучую силу, которая, давая направление всей будущей деятельности человека, ведет его к «возможному и совершенному счастью». Чтобы иметь такое воспитывающее значение, народная школа должна быть общеобразовательной, гуманной, доступной равно для всех и каждого и свободной от всяких полицейских воздействий. При этом народной школе надлежит стать не только первой, но и законченной по содержанию первой ступенью той лестницы просвещения, по которой может подниматься каждый в силу своих средств и способностей. Обладание духовными благами образования должно быть не привилегией избранных, а неотъемлемым правом каждого. Для каждого должен быть осуществлен и даже быть обязательным определенный минимум образования.

Начальная школа, по Тихомирову, есть школа бессловная. В ней, как и повсюду в России, учатся дети одной матери-родины, граждане одного государства. Здесь они получают научную и духовную основу для продолжения образования с помощью дальнейшего обучения, библиотек и т.д. Главный помощник учителя — книга. Д.И. Тихомиров выступал против деления литературы на «барскую», «детскую», «народную» и пр. Должна быть, говорил он, общая для всех литература, соответствующая различным ступеням развития читателя и предполагающая одинаково для всех «разумное, доброе, вечное».

Душой школы является учитель, служащий делу свободы и по призванию горячо любящий просветительную силу образования и глубоко верящий в нее, обладающий общим и специальным образованием и стремящийся к самостоятельному его расширению. Школьный наставник должен быть хорошо обеспечен материально; должен иметь возможность пользоваться дос-

тупной, богато обставленной библиотекой, участвовать «для освежения своих сил и знаний» в учительских съездах.

Народная школа в деревне — культурный центр, вокруг которого стягиваются и все другие общественно-образовательные учреждения. Служащее для них просторное, светлое, красивое здание — это «деревенский и мирской дворец», в котором размещаются, помимо школы, бесплатная библиотека и читальный зал, просторный зал со сценой для театральных представлений, публичных лекций, литературно-музыкальных вечеров и общественных «собеседований». Здесь же отведено место книжному складу для продажи в нем книг. В этом же «дворце», указывал Тихомиров, могли бы найти себе место столовая для бесплатных завтраков детям, общественный приют для сирот и квартиры для учащихся из отдаленных деревень. Все заботы о преуспевании школы и других образовательно-воспитательных учреждений должны лежать, прежде всего, на местном мирском попечительстве, в состав которого входят вместе с законоучителем и учителем школы все желающие из местных обывателей. Общее попечение и заведование школами должно принадлежать земству, их хозяину, которому в этом деле щедрую помощь оказывает государство. Последнему принадлежит наблюдение и общепедагогический контроль над школами.

В соответствии с задачами новой эпохи Д.И. Тихомиров выдвигал новые общественные требования к школе и школьной книге, а именно — насаждать и культивировать в народе и юношестве гражданственность, развивать разумные и добрые понятия и мысли, чувства и стремления, формировать деятеля на благо родной страны.

К участию в общественно-политической жизни Тихомиров призывал народных учителей: «Внося в программу своих занятий объяснение понятий из области общественной и политической, народный учитель не ослабит своего внимания по отношению к другим частям своей общей программы школьных и внешкольных занятий по сообщению общенаучных и нравственных понятий. Такой своей деятельностью народный учитель, несомненно, окажет великую услу-

гу родине, а себе самому упрочит почетное место среди сельского населения» [5, 166]. Он надеялся, что школа взрастит семена новой жизни и тогда в мире осуществляются истинное равенство и истинная свобода людей. Поэтому свою хрестоматию, проникнутую призывом к добру, правде и справедливости, он назвал «Вешние всходы».

Д.И. Тихомирова не смущали задержки и препятствия, которые встречало на своем пути народное просвещение. Он полагал, что в конце концов правда пробьет себе дорогу: «Так суровая зима крепко сковывает землю и останавливает рост посеянной с осени озими, но жизненные и здоровые ростки не только не гибнут под снегами в промерзшей земле, но еще кустятся, запасаются новыми жизненными средствами к дальнейшему своему развитию и при первом же блеске светлого и теплого весеннего солнца неудержимо развиваются с новой и большей мощью и являются во всей своей жизненной силе и красе» [6, 18].

Д.И. Тихомиров был врагом рутинности и застоя, призывал учителей к постоянному совершенствованию; считал, что школьное дело — живое дело и школьные учителя — живые люди, а потому нет пределов совершенствованию этого дела, нет конца духовному росту учителя. Какое бы ни было общее и специальное образование, он никогда в своей жизни не может сказать себе «довольно, я все знаю и умею». Такая минута в жизни учителя была бы его духовной смертью; он утратил бы право называться наставником и обратился бы в простого ремесленника. Чтобы учить других жизни, нужно самому жить и неустанно учиться.

Имя Д.И. Тихомирова на протяжении почти полувека было связано с педагогическими курсами, получившими в среде учительской интеллигенции название «тихомировских». Вся просвещенная Россия знала эти курсы. В начале 1870-х годов в Москве было организовано «Общество воспитательниц и учительниц», поставившее перед собой задачу распространения женского образования. «Общество...» пригласило Тихомирова в качестве лектора по русскому языку на открытые в 1872 г. курсы по подготовке городских учительниц.

Эти курсы просуществовали до 1918 г. и впоследствии были преобразованы в пединститут, ныне Московский педагогический государственный университет.

В 1914 г. Тихомиров почувствовал ухудшение состояния здоровья и решил провести лето на каком-нибудь европейском курорте. Однако начавшаяся мировая война прервала эти планы. Пришлось срочно выезжать домой. Большим ударом для него была пропажа в Берлине багажа с рукописями. При переезде на пароходе в Россию Тихомиров сильно простудился. Последовали бронхит, воспаление легких и туберкулез...

Ночью 14 (27) октября 1915 г. он скончался в своем имении Красная Горка под Алуштой. Похоронен на территории Новодевичьего монастыря, всего в нескольких минутах ходьбы от своего главного детища — здания педагогических курсов.

Д.И. Тихомиров — это целая эпоха, открывшая новые перспективы в школьном

деле. Многогранная деятельность педагога дает ему право занимать почетное место наряду со славными именами создателей русской начальной школы — Ушинского, Водовозова, Корфа, Бунакова.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Помелов В.Б. Российская педагогика в лицах: Монография. Саарбрюккен, 2012.
2. Помелов В.Б. Российские педагоги второй половины XIX — начала XX в. Киров, 2000.
3. Лубенец Т. Педагогические беседы. СПб., 1903.
4. Тихомиров Д.И. Автобиография // Педагогический сборник. 1901. № 4.
5. Помелов В.Б. Российские педагоги: XIX–XX вв. Киров, 2012.
6. Тихомиров Д.И. Обновление школьных программ по запросу времени // Педагогический листок. 1913. № 8.
7. Помелов В.Б. Учительские курсы и съезды в российской провинции (вторая половина XIX в.) // Педагогика. 2009. № 310.

Взгляд Д.И. Тихомирова на организацию учебно-воспитательного процесса

М.П. КИСЕЛЕВА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных и образовательных технологий, Смоленский государственный университет

Д.И. Тихомиров (1844–1915) — педагог, методист, один из последователей К.Д. Ушинского, руководитель педагогических курсов, издатель журнала «Детское чтение» (впоследствии переименованного в журнал «Юная Россия») и журнала «Педагогический листок», наследие которого до сих пор вызывает интерес, а созданный им почти полтора века назад Букварь продолжает издаваться и сегодня [1]¹.

Д.И. Тихомиров выделил два основных пути для духовного развития, присущие человеку: путь непосредственного, самодеятельного и самостоятельного развития и путь духовного общения с другими людьми,

путь заимствования и усвоения духовных богатств от других людей.

Особую роль в духовном развитии человека Д.И. Тихомиров отводил школе: совместно по тому и другому пути и по возможности равномерно школа должна помогать ученику правильно идти и обогащать себя материалом для духовного роста.

Конечной целью восприятия познаний и чувств Д.И. Тихомиров рассматривает воздействие их на волю ребенка. Началом упражнений для формирования чувства воли ученика в школе служит дисциплина: разумное подчинение школьным порядкам, отношение к изучаемым предметам, учителям,

¹ В квадратных скобках указан номер работы из раздела «Использованная литература». — *Ред.*